

RU

Эволюция категории склонения существительных в русском и армянском языках

Чилингарян К. П.

Аннотация. Целью проведенного исследования стало установление основных факторов, определивших различную направленность эволюционного развития падежных систем в двух индоевропейских языках (армянский и русский) и результатов их динамических изменений, закрепившихся в современном синхронном состоянии. Научная новизна состоит в установлении взаимосвязи эволюционного развития грамматической категории склонения и именного словоизменения с общими тенденциями типологической эволюции армянского и русского языков. Полученные результаты показали, что различия в способах оформления имени существительного как грамматической единицы высказывания в армянском и русском языках имеют глубокие исторические истоки и носят системный характер.

EN

Evolution of Noun Declension Category in the Russian and Armenian Languages

Chilingaryan K. P.

Abstract. The research aims to identify the main factors that determined different directions of evolutionary development of case systems in two Indo-European languages (Armenian and Russian) and results of their dynamic changes which became fixed in the modern synchronic state. The work is novel in that it finds correlation between evolutionary development of the grammatical category of declension and nominal inflection and general trends in typological evolution of the Armenian and Russian languages. The research findings have shown that differences in ways of forming the noun as a grammatical unit of utterance in Armenian and Russian have deep historical origins and are of systemic nature.

Введение

Предметом настоящего исследования являются основные типологические тенденции в диахроническом развитии склонения в русском и армянском языках и синхронные различия средств выражения падежа.

Актуальность исследования заключается в углублении и дальнейшем развитии типологической теории как методологической базы сопоставления языков, значимость которого в условиях глобализации коммуникативных контактов между странами, народами и культурами значительно возрастает.

В задачи исследования входит анализ исторических изменений форм склонения в русском языке и аналогичный анализ форм склонения в армянском языке. Следующим шагом является сопоставление падежных форм двух языков в их древнем состоянии и такое же сопоставление данной категории в современном армянском и русском языках. Полученные данные послужат основой для решения главной задачи: определения различий векторов эволюции данной категории в обоих языках.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использованы методы исторической грамматики армянского и русского языков, синхронно-сопоставительный метод для сравнения современных систем склонения в указанных языках и сопоставительно-типологический метод для анализа и характеристики направления типологической эволюции изучаемой категории.

Теоретическая база. Методология работы опирается на синтез классических положений сравнительно-исторической грамматики, сформулированных Московской фортунатовской школой, и системно-лингвистических идей И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки полной сопоставительной грамматики армянского и русского языков, для развития методов диахронической

типологии. Собранный в ходе исследования материал может быть полезен для спецкурсов по лингвистической типологии и в рамках отдельных тем курса общего языкознания.

Соссюровский и бодуэновский подходы к проблеме эволюции языка

Понятия динамики и статики, устанавливаемые при рассмотрении языка в его развитии, соотносятся с понятиями синхронии и диахронии, устанавливаемыми при анализе и описании языка в развитии. Понятия динамики и статики относятся к характеристике языка, тогда как понятия синхронии и диахронии относятся к методике, с помощью которой дается эта характеристика [9, с. 14].

Синхронный и диахронический анализы предполагают свои собственные задачи: это или описание состояния языка, или изучение его эволюции.

Рассматривая отдельные языки, легко можно убедиться в том, что, с одной стороны, в ряде языков обнаруживаются сходные черты, в то время как в языках даже одной генетической группы существует немало различий. В процессе исторического развития в фонологической системе языка, его грамматической структуре, словарном составе происходят различные изменения. Некоторые изменения, например переход существительных из одной основы в другую, слияние одного падежа с другим, появление новой временной формы, носят частный характер, затрагивая лишь отдельные категории. Другие изменения носят глубокий характер, затрагивая всю структуру языка: они приводят к изменению типологии языка. Типология языка определяется по преобладающим в нем признакам.

Как указывает Г. Б. Джаукян, «любая действующая естественная языковая система не может быть идеальной: ей присущи внутренние противоречия: аномалии и отклонения, остатки прежних систем и зачатки новых и различия в степени распространенности и частотности употребления единиц, она варьирует социально и пространственно, подвергается влиянию других языковых систем» [3, с. 99].

Процессы, приведшие к образованию древнеармянского склонения, имели свои зачатки в период общности, усиливаясь под влиянием различных факторов – как внешних, так и внутренних.

Фузионные и агглютинативные черты в парадигме склонения имени существуют и в русском, и в армянском языках (в диахроническом аспекте).

А. А. Реформатский считает грамматической лексемой слово в совокупности всех его словоизменительных форм [7, с. 250]. Флексия основы может быть или внешней, когда корень флективной основы существует в языке и отдельно от флективной части как корень слова, или же внутренней, когда корень флективной основы не существует в языке отдельно от флективных частей таких основ в качестве корня слова. Это утверждение находим у Ф. Ф. Фортунатова [12, с. 71].

Одной из наиболее ярких характеристик, противопоставляющих флективные языки агглютинативным, является степень связанности грамматических элементов с основой. Э. Сепир считал, что агглютинативные аффиксы «приставляются чисто механически к корневым элементам», тогда как при флексии (иногда именуемой фузией) «степень спаянности между корневым элементом и аффиксом... большая» [8, с. 101].

Языки флективные могут иметь внешнюю и внутреннюю флексии. При внутренней флексии невозможно провести непосредственную границу между основой и грамматическим показателем, при внешней флексии такое разграничение возможно, но ни основы, ни аффиксы не могут иметь самостоятельного значения и употребления, склоняемые и спрягаемые слова во флективном русском языке никогда не бывают одноморфемными, состоящими из чистых корней; любое имя или глагол всегда оформлены, имеют хотя бы один грамматический показатель, хотя бы «нулевой» аффикс [14, с. 10].

Диахронические тенденции в развитии склонения в армянском и русском языках

Древнеармянский язык (грабар) в структурно-типологическом отношении преимущественно флективно-синтетический язык. От индоевропейской морфологической системы сохранились трехрядовая система указательных местоимений, некоторые принципы образования глагольных и именных основ, отдельные падежные флексии.

По мнению А. Мейе, переразложение конца слова, в результате которого произошло затемнение в разграничении и основы, и окончания и «конечная гласная основы и окончания слились в одно целое, произошло во всех индоевропейских языках. Исключение составил общеславянский язык (и сложившиеся на его основе славянские языки), аналогично – и древнеармянский язык» [4, с. 430].

В славянских языках тематические элементы основы, «оторвавшись» от основы, присоединились к окончанию и в результате переразложения основы образовали славянский тип склонения, что определило четкую границу между основой и окончаниями падежей.

В армянском языке выпал весь последний слог слова под влиянием перехода ударения на предпоследний слог. В результате этого в армянском языке исчезло осознание конца слова в номинативной форме, и все имена превратились в чистые основы, присоединяя к которым соответствующие формативы можно образовать требуемые падежи. В результате потери последнего слога в грабаре исчезли понятия рода – признаки типа склонения.

Основным принципом, согласно которому определяются система парадигматических рядов и типы склонения, являются тематические гласные, которые формируют грамматические (словоизменительные) основы. У тематических гласных учитываются две особенности: а) их локализация; б) их способность сохраняться неизменными в парадигматическом ряду либо чередоваться.

В зависимости от их локализации вся парадигма делится на две большие группы: 1) гласное (тематическое) или внешнее склонение, у которого тематические гласные *a, u, o, i* находятся в конце грамматической основы; 2) согласное (атематическое) или внутреннее склонение, у которого тематические гласные *a, e* находятся внутри основы. Сама основа исходит на один из сонантов *r, n, l*.

Номинативная форма габара отличается от той же формы других индоевропейских языков тем, что она осознается как чистая основа и как оформленная лексическая единица. Склонение габара продвинулось дальше состояния склонения санскрита в отношении переразложения основы и не дошло до состояния славянских языков, где гласная основа слита с окончанием и образует неотделимое единство.

Развитие армянского типа склонения в дальнейшем шло по славянскому пути, то есть «показатели» присоединялись к падежным окончаниям и образовали нераздельные падежные окончания. При этом в разных падежных окончаниях сохранились разные «показатели», которые не осознаются как таковые. Так, например, в современном армянском языке отлож. п. имеет окончание *-ic*, твор. п. – *-ov*, мест. п. – *-um*: *net-ic* (от стрелы), *get-ov* (по реке), *zard-um* (в украшении). Номинативная форма армянского имени не включает в себя никаких грамматических признаков, тем более в ней отсутствует осознание типа склонения [1, с. 6].

Старославянский язык принадлежит к южнославянской группе языков и отражает характерные фонетические и морфологические черты этой группы. Характерной чертой склонения существительных в древнерусском языке являлась его многотипность. Она выражалась в том, что одни и те же падежи у разных существительных имели разные окончания. Все существительные делились на ряд классов, каждый из которых имел особенности в склонении. В ранний период славянского языка каждый класс характеризовался последним звуком основы. Основное направление развития древнерусского склонения заключалось в унификации типов склонения. В результате всех этих процессов в русском языке установились три основных склонения, условно называемых первым, вторым и третьим. В современном русском языке типы склонения имен существительных различаются только по формам ед. ч., тогда как во мн. ч. есть единое, по существу, склонение.

Изучение древнерусских парадигм в их отношении к парадигмам современного русского языка позволяет не только обнаружить конкретные замены, но и наметить ряд закономерностей общего порядка, соответствующих наиболее существенным принципам морфологического развития языка.

По отношению к древнерусскому языку можно говорить о различии типов склонения, основываясь как на формах ед. ч., так и на формах мн. ч. В дальнейшем формы мн. ч. начинают составлять как бы обособленную систему, причем по мере приближения к нашему времени все более развивается морфологическая противопоставленность числовых парадигм. Формы ед. ч. и мн. ч. в ряде случаев различаются наличием/отсутствием суффиксальных элементов (боярин – бояре), твердостью/мягкостью согласного основы (сосед – сосед’и), местом ударения (струна – струны).

В современном армянском языке мн. ч. образуется на основе агглютинативного принципа. Категории рода нет. Существует семь падежей и восемь типов склонения, которые определяются по показателям род. п. Род. п. имеет следующие окончания: *-i, -u, -an, -ya, -va, -oj, or, -c*. Различия в системе склонений армянского языка выражаются только в формах род. п. Во всех остальных падежах имеются одни и те же окончания для всех восьми склонений. В современном армянском языке основной тип склонения *-i*. Дело в том, что в армянском языке в силу унификации и аналогии (как в русском языке) произошли изменения, приведшие разные типы тематических и атематических склонений к одному основному типу – *-i*.

Исходя из понимания структуры как целого, А. А. Реформатский выделяет пять признаков для характеристики фузионной связи морфем [6], в отличие от агглютинативной связи морфем в слове: это однозначность – неоднозначность, четкое – нечеткое (комплексное) соединение морфем, самостоятельность – несамостоятельность, стандартность – нестандартность, неизменность – фонетическая изменяемость корня. В фузионных языках аффиксы многозначны, нестандартны, нерегулярны: ср. стол – столы, стул – стулья, офицер – офицеры, доктор – доктора и т.д.

В парадигме склонения армянского языка основа остается неизменной, т.к. нет чередований на стыке морфем по твердости/мягкости или глухости/звонкости. Так как аффиксы однозначны, стандартны и регулярны, то явно проявляется агглютинативный тип словообразования в парадигме именного склонения. Но это утверждение верно лишь для случаев внешней флексии. В современном армянском языке тематический гласный превратился в падежное окончание или через морфологические изменения стал таковым. Флексия *-i* в род.-дат. падежах стала падежным окончанием и «подвергла» такой форме другие слова, принадлежащие разным склонениям.

В русском языке в зависимости от набора окончаний выделяются три основных типа склонения имен существительных. Эти три типа склонения называются субстантивными.

В отличие от агглютинативных языков, по словам А. А. Реформатского, «представить русское слово... в виде цепочки морфем... нельзя! Русский язык не агглютинирующий, а фузионно-флективный, где морфемы образуют комплексы (в силу опрощения) и последовательные “блоки”-основы, форманты...» [7, с. 7].

В русском языке выделяются шесть падежей, но нет ни одного слова, которое имело бы шесть разных падежных окончаний, их всегда меньше [13, с. 201]. Формальная омонимия имеет место лишь в том случае, если есть в языке формы других слов, имеющих соответствующие равные, неомонимичные формальные показатели.

В армянском языке также присутствует формальная омонимия. Однако если сравнить «хвост волка» и «бегу от волка», где форма род. п. хотя и указывает на разные синтаксические отношения, но это единый род. п., поскольку нет таких слов, где бы это различие отношений выразилось равными формами, то в армянском языке будем иметь *gayli poč* и *p'axčut em gaylic*, т.е. в армянском языке синтаксические отношения выражаются по-разному.

Формальная омонимия в армянском языке присутствует в им. и вин. падежах. Надо учесть, что это будут случаи аналогии внутренней флексии. Формы «женой – женою, водой – водою» не указывают на разные отношения: соответствующие падежные формы синонимичны. Синонимия флексии обеспечивает целостность слова. Если бы этого не было и все флексии одинаковых падежей были бы одинаковыми, они превратились бы в служебные частицы, считает О. С. Широков [Там же, с. 202]. Иное дело в агглютинативных языках, где такими частицами, «приклеивающимися» к неизменяемым существительным, являются т.н. падежные показатели тюркских языков. В армянском языке падежный показатель многозначен. Так, флексия *-i* обозначает только род. п., *-ic* – только отлож. п. (соответствующий русскому родит. п.). Многозначность падежных показателей – признак агглютинативности. Русский язык не входит в категорию аналитических языков, а является довольно типичным из языков противоположной категории – синтетических.

Русский язык «противопоставляется» [5] агглютинативным языкам в качестве одного из флективных языков. Русский язык может быть назван суффиксально-префиксальным флективным синтетическим. В слове «хорошая» – 5 идей: им. п.; ед. ч.; жен. род; идея прилагательного; идея формы (здесь определение). Суффикс *-in* в армянском языке в слове *sexapin* ('на столе'. Звук 'х' – как во фр. языке грассирующий 'r') несет в себе только идею дат. п.

Армянский язык можно назвать суффиксально-агглютинативным флективным. В русском языке из шести типов склонения теперь имеются только три склонения. В армянском языке из девяти типов тематического и атематического склонения (в древнеармянском) остались только восемь типов. В современном русском языке «нуль» – форма, т.к. основа в чистом виде не употребляется. В современном армянском языке нет нулевых форм, т.к. появились агглютинативные флексии и основа в чистом виде.

Типы склонения в старославянском и древнеармянском языках сходны. Этого нет в современном русском и армянском языках. Однако в русском языке основы во мн. ч. различаются, в армянском же при внешней флексии основа не претерпевает никаких изменений, а при внутренней флексии происходит выпадение гласного: *tun – tner* ('дом – дома'), *sup – snep* ('столб – столбы'), хотя основа остается прежней.

Наличие чередования – типологическая черта флективности. Чем древнее состояние языков, тем больше сходств в них. На уровне древнего состояния в рассматриваемых языках много общих черт.

Ниже мы приводим таблицу признаков для характеристики фузионной связи морфем, в отличие от агглютинативной связи морфем в слове, по А. А. Реформатскому [7, с. 69].

Таблица 1. Характеристики фузионной/агглютинативной связи морфем в слове

	Признак	Тюркские	Русский	Армянский
1	однозначность морфем	+	-	+
	многозначность	-	+	-
2	стандартность	+	-	+ (-)
	нестандартность	-	+	+ (-)
3	регулярность	+	-	- (+)
	нерегулярность	-	+	- (+)
4	четкость (некомплексность) основ	+	-	+
	нечеткость (комплексность)	-	+	-
5	изменяемость основы	-	+	-
	неизменяемость основы	+	-	+

Внутренняя флексия и морфологические чередования в современном армянском и русском языках

В грамматике современного русского языка встречаются два типа чередования: 1) морфологические (или традиционные, исторические), когда данное чередование не обусловлено фонетической позицией, но и не является само по себе выразителем грамматического значения; оно лишь сопровождает образование тех или иных грамматических форм, являясь обязательным по традиции, но не для выразительности, и 2) грамматические, которые не просто сопровождают разные словоформы, а самостоятельно выражают грамматические значения, и такое чередование само по себе может быть достаточным для различения словоформ, а потому не может быть отменено по аналогии путем унификации фонемного состава корня. В таких случаях мы имеем дело с грамматическим способом, а значит, с внутренней флексией. Наиболее распространены морфологические чередования, когда данное чередование обусловлено фонетической позицией, но является собой чередование морфемы перед определенной грамматической морфемой. К такому типу чередований

в словоизменении относятся чередования согласных: **к-ч, г-ж, х-ш**. В качестве примеров приведем несколько случайно выбранных глаголов: *пеку – печешь, бегу – бежишь*, прилагательных: *строг – строже*, вербализации: *глуп – оглуплять, лом – преломлять*, существительных: *нога – ножка, пастух – пастушок, кулак – кулачье*. Это примеры исторических чередований на границе основы-корня и суффикса.

Как отмечают В. Н. Денисенко, Б. Махамату и М. А. Рыбаков, «морфологические чередования фонем в словообразовании современного русского языка характеризуются различной степенью регулярности внутри морфологических классов и разрядов слов» [2, с. 10-11]. Те чередования, которые регулярно сопровождают образование словоформ и являются обязательным свойством всех слов данного типа, обусловлены морфологической позицией и определяются как позиционные. Другие выполняют сопроводительную функцию словоизменения лишь в части слов целого грамматического разряда. Такие чередования имеют всеохватывающий характер.

Регулярные грамматические чередования, называемые внутренней флексией, в чистом виде встречаются редко: *набирать* (несов. вид) – *набрать* (соверш. вид), *называть* – *назвать, нанимать* – *нанять*. Однако в этих случаях речь идет не о чередованиях морфем, а об образовании новых слов: так же как *сух – сушь, рван – рвань, дик – дичь* и др. [14, с. 30].

В основу понимания фузионной тенденции в русском языке входит, с одной стороны, характер аффиксов (многозначность, нестандартность аффиксов, нечеткое или комплексное соединение аффиксов), с другой стороны, характер основы слова. А. А. Реформатский отмечает, что «в зависимости от того, господствует ли в данном языке или в данном типе языков тенденция агглютинации или фузии, существенно варьирует и такое явление» [6, с. 75].

О характере аффиксов и основ достаточно подробно написала А. В. Широкова в «Сопоставительной грамматике русского языка» [14, с. 29].

В фузионных языках основы, с одной стороны, не закончены и несамостоятельны, они требуют завершения формообразования аффиксов, например, именные основы *беле-, рисова-* нуждаются в оформлении (*беле-ет, беле-л, рисова-л*). С другой стороны, такие основы «лексичнее», т.к. они сохраняют свойства порождающих их лексем [11, с. 82].

Суммируя все это, можно сказать, что в русском языке в слове основа и аффиксы тесно связаны между собой внешне и внутренне и в составе этих «сплавов» теряют свое значение, как бы «затухают» и стираются. Например, *стар-ание* [7, с. 69].

Важным следствием тенденции фузии является общая грамматическая предрасположенность русского языка к синтетизму. На характер синтетизма в языках (т.е. характер синтетического строя) указывал Ф. Ф. Фортунатов, когда отмечал, что различие между языками в формах отдельных слов «может касаться не одних только значений форм, но и самого способа образования форм в словах» [12, с. 139].

А. А. Реформатский отмечает, что те черты языкового строя, которые связаны с понятием агглютинации, развиваются лишь при наличии тенденции к аналитизму. Тогда как при появлении тенденции к синтезу в языке развиваются фузионные явления [10, с. 64].

В синтетических языках суффиксальная морфема обладает сложным значением (или совокупностью отдельных идей). Например, в значение русской флексии **-ы** в словах *жены, воды, страны* и т.п. входят следующие частные значения: 1) идея падежа (здесь род. пад.); 2) идея ед. ч.; 3) представление женского грамматического рода; 4) представление категории существительных [8, с. 52].

В армянском языке в словах *dprocnerin, p'ayterin, šenk'erin* ('домам, дровам, зданиям') грамматические морфемы *-er-* или *-ner, i* и *n*. Первые выражают категорию числа, вторые – дат. п., третьи – определенность. В этих примерах каждая грамматическая категория выражается с помощью отдельной морфемы: каждая морфема выражает только одно грамматическое значение. Это особенность агглютинативных языков, и в падежной системе армянского языка превалирует агглютинативный тип.

В русском языке существительные (как и прилагательные) в склонении изменяются и по падежам, и по числам, иначе говоря, русский падежный суффикс заключает в себе не только значение падежа, но и значение определенного числа – ед. или мн. (а кроме того, и указание на определенный грамматический род, и на принадлежность к категории существительных, т.е. значение русского суффикса представляет синтез четырех идей). Это значит, что число форм склонения и, следовательно, падежных суффиксов в русском языке удваивается.

В армянском языке число падежных суффиксов соответствует числу падежей: одни и те же падежные суффиксы служат и для ед., и для мн. числа. Склонение ед. и мн. числа отличается лишь вставкой суффикса мн.ч. – *ner*.

В примерах *grir, gorcir, srir* ('пиши, вяжи, точи') морфема *-ir* выражает сразу несколько грамматических значений. Это: а) глагольный смысл; б) императив; в) ед. ч.; г) II лицо. В этих примерах различные грамматические значения в слове выражаются с помощью одной частицы (*-ir*). Это характерно для флективных языков. В спряжении армянских глаголов проявляется флективный тип.

В современном армянском языке существительные могут образовываться различными способами словообразования – суффиксацией, сложением, сокращением, аббревиацией. В качестве синтетического сложения можно рассмотреть следующие случаи:

а) существительное + существительное, где первый компонент дополняет второй, выражая формальное значение род. п. *getap'* ('берег реки') от *geti ar'*;

б) существительное + глагольный корень, при котором образуются имена действующего лица, названия инструментов в значении субъектного причастия:

banaser ('филолог'), *akananet* ('миномет') (подчеркнутая часть – глагольный корень).

В современном армянском языке существительные образуются также с помощью аналитических сложений, а именно:

- а) *t'ew ew t'ikunk'* (дословно: 'крыло и спина', т.е. 'твердая, надежная защита, опора'); *hayr ew mayr* ('отец и мать') – это союзные сочетания;
- б) *gišer-cerek* ('денно и ночью'), *cucahanded-vačark'* ('ярмарка-продажа') – это примыкающие сочетания;
- в) *mart'-murt'* ('некий человек' или его отсутствие), *t'uxt'-muxt'* ('какая-то бумажка') – это повтор.

Синтетическое и аналитическое сложение распространяется и на прилагательные, однако этому явлению в данной работе не уделяется внимания ввиду ограниченности объема. Что касается чередования, то в армянском языке внешняя флексия доминирует над внутренней флексией. Если в русском языке в глагольной системе внутренняя флексия только указывает на вид глагола, тем самым как бы образуя новое слово, то в армянском языке внутренняя флексия – это парадигма существительного. Внешняя флексия как в русском, так и в армянском языках может быть использована и при спряжении, и при склонении, но, надо оговориться, каждая система будет иметь свою собственную флексию.

Заключение

Выводы. Итак, для современного армянского языка характерно использование аналитизма и техники агглютинации, а именно:

- в падежной системе современного армянского языка доминирует агглютинативный тип; агглютинативные характеристики армянских падежных показателей оказываются взаимообусловленными;
- флективный тип проявления грамматических значений наблюдается исключительно в системе спряжения современного армянского языка;
- в грамматике современного армянского языка преобладает внешняя однозначная флексия;
- аналитическими средствами выражения грамматических значений также являются служебные слова.

Типологически релевантная характеристика русского языка – синтетизм – более всего представлена тенденцией фузии. В русском языке именно фузия как характерная отличительная черта связи основы и аффиксов является определяющей тенденцией грамматического строения слова, что в целом соответствует синтетическому строю.

В отличие от армянского языка, многофункциональность русской падежной флексии, её нестандартность, наличие различных парадигм (типов склонения), многозначность флексии и участие чередований в построении грамматических форм являются взаимообусловленными системными признаками синтетического русского языка.

Типологические наблюдения над диахроническими и синхроническими явлениями в двух индоевропейских языках – армянском и русском позволяют утверждать, что структурные принципы аналитизма и синтетизма, проявляющиеся в агглютинации и фузии в парадигмах словоизменения и способах словообразования, создают перспективы для дальнейшего исследования в плане диахронической типологии индоевропейских языков, прежде всего для исторически и системно обоснованного объяснения синхронных различий между двумя рассмотренными языками этой семьи.

Источники | References

1. Гарибян А. Р. К вопросу о месте и значении армянского языка в системе индоевропейских языков. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 13 с.
2. Денисенко В. Н., Махамату Б., Рыбаков М. А. Статус и классификация морфологических чередований в системе словоизменения русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 3. С. 9-13.
3. Джаукян Г. Б. Сравнительная грамматика армянского языка / отв. ред. Э. Б. Агаян. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1982. 274 с.
4. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Изд-е 2-е. Юрьев: Маттисеев, 1914. 461 с.
5. Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент: Госиздат УзССР, 1934. 182 с.
6. Реформатский А. А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строя языка. М.: Наука, 1987. 262 с.
7. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
8. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / пер. с англ.; прим. и вводная статья А. М. Сухотина; предисл. С. Л. Белевицкого. М. - Л.: Соцэкгиз, 1934. 298 с.
9. Скредина Л. М. Некоторые вопросы развития языка (проблемы и методы диахронического исследования). Мн.: БГУ, 1973. 144 с.
10. Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. 560 с.
11. Туманян Э. Г. Древнеармянский язык. М.: Наука, 1971. 270 с.
12. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды: в 2-х т. М.: Учпедгиз, 1956. Т. 1. 450 с.

13. Широков О. С. Введение в языкознание. М.: МГУ им. М. Ломоносова, 1985. 264 с.
14. Широкова А. В., Ахмед Н. Морфология имени во флективных и флективно-агглютинативных языках. М.: Изд-во УДН им. П. Лумумбы, 1988. 93 с.

Информация об авторах | Author information

RU**Чилингарян Камо Павелович¹**¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва**EN****Chilingaryan Kamo Pavelovich¹**¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow¹ chilingaryan_kp@pfur.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): агглютинация; морфология; сопоставление родственных языков; диахроническая типология; флексия; agglutination; morphology; comparison of related languages; diachronic typology; inflectional ending.